

Теоретические подходы к анализу деятельности НАТО как сообщества безопасности в условиях пандемии COVID-19

Рассматривается НАТО с точки зрения конструктивистской теории. Автор проводит аналитический обзор подходов теорий неореализма и неолиберализма к изучению НАТО, прослеживает развитие теоретических основ НАТО со времен доклада Армеля и приводит тезисы возможной трансформации Североатлантического альянса после пандемии новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: международные отношения, региональная безопасность, коллективная безопасность, международная безопасность, НАТО, Россия, коронавирус, пандемия

V. B. Tuganov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Theoretical approaches to NATO's operations analysis as a security community during the COVID-19 pandemic

The article examines NATO from the point of view of constructivist theory. The author also provides an analytical review of the approaches of the theories of neorealism and neoliberalism to the study of NATO. The author also traces the development of the theoretical foundations of NATO since the time of the Harmel report and gives theses of a possible transformation of the North Atlantic Alliance after the pandemic of the novel coronavirus infection.

Keywords: international relations, regional security studies, collective security, international security, NATO, Russia, pandemic, coronavirus

Сегодня НАТО находится в новой стадии трансформации, продиктованной наличием концептуальных разногласий у членов альянса на новые вызовы, в том числе пандемией. Руководство организации обеспокоено одновременно развитием концепций про-

тиводействия угрозам нового порядка, поддержанием обороноспособности и формулированием новых рамок взаимодействия между странами-членами для преодоления новых угроз опасных инфекций. Однако в научном дискурсе параллельно ведется и доработка принципиальных подходов к изучению НАТО как актора в международных отношениях. В данной работе мы проследим трансформацию альянса до сегодняшнего дня, сложнейшей проблемой которого является оценка угрозы пандемии коронавируса в деятельности НАТО.

Ключевым в роли НАТО на стадии зарождения альянса было сдерживание советской угрозы всеми возможными средствами, что заставило США в полной мере обозначить свое присутствие в Западной Европе, полностью разрушенной Второй мировой войной, чтобы не дать СССР установить лояльные коммунистические режимы и захватить под свое влияние весь субконтинент [1]. К концу 1960-х гг. ядерный паритет стал данностью, а принцип «гарантированного взаимного уничтожения» вошел в ключевые основы сдерживания [2]. В конце 1980-х гг. руководство СССР решило в одностороннем порядке выйти из гонки вооружений, прекратить холодную войну, упразднить Организацию Варшавского договора, ожидая от американцев того, что НАТО останется «нетронутой» структурой в смысле изменения ролей и числа участников альянса [3].

Неверно рассматривать НАТО как институт коллективной безопасности, не претерпевший никаких изменений до краха советского лагеря и только после этого трансформировавший свою стратегию, руководствуясь вызовом однополярности. К примеру, доклад министра иностранных дел Бельгии Пьера Армея в 1967 г. сформировал запрос «малых» стран на роль в руководстве альянсом [4] и стал стимулом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, завершившейся Хельсинкскими соглашениями 1975 г. Национальный экономический рост Западной Европы, пришедший за периодом послевоенной реконструкции, а также начало стремительных интеграционных процессов, экономическая помощь по «плану Маршалла» были возможны только в условиях трансатлантического партнерства в сфере безопасности.

С исчезновением СССР и ОВД как экзистенциальной угрозы НАТО и крахом российской экономики и военного потенциала

в 1990-е гг. произошли коренные изменения в работе НАТО. Альянс стал участвовать в миротворческих миссиях, операциях, расширил базу своих партнерств, выйдя за рамки оборонительного союза. В последовавший за крахом идей коммунизма в Восточной Европе период демократизации и «бархатных революций» спустя всего 13 лет в НАТО вошли 10 стран Восточной Европы. После холодной войны НАТО отходит от общепринятых определений альянса в том смысле, что институт больше не предназначен для противодействия одной конкретной угрозе, и отныне трансформирует свои задачи по обеспечению безопасности на трансатлантическом пространстве, а с 2000-х гг. — на Большом Ближнем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе.

НАТО никак нельзя определить как классический образец союза: слишком многогранно он участвует в системе международной безопасности в ее военно-политической и ценностной составляющих [5]. К новым нетрадиционным угрозам добавилась и угроза распространения инфекционных заболеваний, остававшаяся долгое время вне поля зрения экспертов. Неореализм и неолиберализм не позволяют в полной мере оценить будущую трансформацию НАТО, в особенности в сфере нетрадиционных угроз, к которым за 2020 г. вернулись глобальные пандемии новых инфекций.

Альянсы с точки зрения исследователей-реалистов рассматриваются как классические (порой взаимозаменяемые) инструменты борьбы в системе баланса сил, средства объединения военных ресурсов группой государств в ответ на предполагаемые непредвиденные обстоятельства, обычно со ссылкой на внешнюю угрозу, создаваемую другим государством или группой государств [6, с. 105]. Во многом Североатлантический альянс благодаря коллегиальности и коллективному решению стратегических задач позволяет малым странам присоединяться к «широкому столу» из сильных в военно-политическом отношении государств, осуществляя таким образом роль присоединения к большинству (*bandwagoning*). Неореализм частично позволяет объяснить, почему НАТО может и должен продолжать свое существование и трансформироваться, и дать оценку угрозам в военной сфере.

Неолиберальная теория определяет НАТО как институт коллективной безопасности. Неолиберализм, к примеру, идеально подходит для объяснения расширения НАТО — это проявление либеральной политики в Европе после окончания холодной войны в условиях однополярности. Суть расширения была продиктована доктриной «гегемонии либерализма». НАТО сам по себе действует как военно-политический договор 30 демократических государств, основанный на принципах обеспечения безопасности и коллективной защиты демократических прав, свобод. Равная роль союзников в определении пути развития НАТО является высшим достижением трансатлантической коллективной безопасности и проявлена в равноправном представительном участии членов НАТО в высшем органе альянса — Североатлантическом Совете. При этом НАТО — это не просто «оборонительный союз». Политическое измерение альянса получило больший акцент, и теперь НАТО является в первую очередь политическим союзом. Еще в «Лондонской декларации» 1990 г. НАТО заявил о своем намерении усилить его «политическую составляющую» [6], стал транслировать принципы сообщества на страны, разделяющие идеи стран — членов альянса. НАТО занимается «постоянными консультациями, координацией между его членами по политическим, военным, экономическим и другим аспектам безопасности, а также сотрудничеством в невоенных областях, таких как наука, информация, окружающая среда и помощь в случае стихийных бедствий» [7, с. 3, 44].

Помимо постоянных политических консультаций, коллегиального управления, одним из важнейших основообразующих принципов НАТО в сфере осуществления коллективной безопасности является принцип *burden-sharing* — разделения расходов. В отношении третьих стран в соответствии с Декларацией саммита 2006 г. в Риге руководство организации реализует «политику партнерства, диалога НАТО и сотрудничества необходимых для осуществления целей и задач Североатлантического союза» [8]. На сегодняшний день подход теории неолиберализма позволяет отчасти объяснить скоординированный ответ всех стран — членов НАТО на пандемию SARS-Cov-2, например: страны консенсусом на уровне Североатлантического совета — институциональным методом — договорились о возможности пользоваться

общей военной инфраструктурой для доставки средств защиты [9]. Однако теория неолиберализма не позволяет в полной мере оценить усилившуюся роль новых акторов: это отдельные лица, субъекты здравоохранения, эксперты, СМИ и т. д., вовлеченные в реализацию политик безопасности в ответ на кризис COVID-19 [10, с. 15].

Совершенно очевидно, что НАТО выходит за рамки классических исторических примеров. НАТО можно теоретически определить как «сообщество безопасности», «бесконечный мирный блок», «организацию сообщества», «учредительный субъект», «постмодернистский союз» и «объединение социальной безопасности» [11, с. 86]. Понимание себя как сообщества также, несомненно, дает возможность альянсу адаптироваться под меняющуюся международную обстановку. Как постмодернистский альянс НАТО стал сообществом безопасности в самом широком смысле, включив общие для западных стран принципы и ценности демократии и свободы в свои основообразующие постулаты [12].

Нет сомнений, что НАТО находится в стадии еще одной трансформации, подготовки новых подходов к работе в «мире после пандемии». Совершенно очевидно, что повестка безопасности расширилась: коронавирус — это не классическая, но и не новая угроза для НАТО; кризис все еще продолжается; государства-члены сосредоточены на решении внутренних задач, а для некоторых стран это также сделает другие угрозы менее приоритетными. Возникшие неопределенности и методологические трудности усложняют любой широкий стратегический анализ в текущих условиях. Угрозы «доковидной» эпохи продолжают существовать и после кризиса здравоохранения, многие ухудшатся из-за концентрации ресурсов на коронавирусе. Давление, оказываемое на международную систему, будет огромным, и поэтому после кризиса роль НАТО будет повышаться в системе безопасности стран — членов альянса. НАТО является полноправным актором международных отношений, страны-члены сформулировали инструментарий для координирования и продвижения общих национальных интересов. Перед НАТО стоят осложненные пандемией задачи противостояния угрозам терроризма, росту военной мощи Китая, России, Ирана, вмешательству Турции в конфликт в Нагорном Карабахе.

Библиографические ссылки

1. *Rasmussen A. F.* Why it is more important than ever to invest in defence of democracy // *The Telegraph*. 2014. 6 Apr.
2. *Kristensen H. M., Norris R. S.* Global nuclear weapons inventories, 1945–2013 // *Bulletin of the Atomic Scientists*. Vol. 69. Is. 5. 2013. P. 75–81.
3. NATO Expansion: What Gorbachev Heard // *National Security Archive* : Declassified documents : [website]. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2017-12-12/nato-expansion-what-gorbachev-heard-western-leaders-early> (accessed: 25.10.2020).
4. *Каплан Л. С.* Докладу Армея сорок лет // *NATO Rev.* : [website]. Вестн. НАТО. Вып. № 1. 2007. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2007/01/01/history-the-40th-anniversary-of-the-harmel-report/index.html> (дата обращения: 15.10.2020).
5. *Webber M.* Thinking NATO through Theoretically // *The European consortium for political research. Advancing Political Science* : [website]. ECPR Joint Sessions, Workshop 24: ‘Theorizing NATO’. Lisbon. 14–19 April 2009–04–08. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/e004327f-8597-4408-b51a-2e8fabdb21.pdf> (accessed: 25.10.2020).
6. *Snyder C.* *Regional Security Structures* // *Contemporary Security and Strategy* / ed. C. A. Snyder. Houndmills, Basingstoke : Macmillan, 1997.
7. Справочник НАТО. Брюссель : NATO Publ. Diplomacy Division, 2006. 440 с.
8. Riga Summit Declaration // *NATO Rev.* : [website]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_37920.htm?selectedLocale=en (accessed: 25.10.2020).
9. NATO’s Response to the COVID-19 Pandemic // *NATO Rev.* : [website]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/4/pdf/200401-factsheet-COVID-19_en.pdf (accessed: 25.10.2020).
10. *Tardy T.* COVID-19: shaping future threats and security policies // *NDC Research Paper 9 : COVID-19: NATO in the Age of Pandemics* / ed. by T. Tardy. Rome : NATO Defense College, 2020. P. 13–20.
11. *Ratti L.* International Relations Theory and NATO’s Post-Cold War Path: an Ongoing Debate // *Quaderni del Dipartimento Di Scienze Politiche*. 2017. Vol. 11. P. 85–110.